

УДК 94(47).072.5:355/359

Уташ Борисович Очиров

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОННЫЕ ПОЛКИ 3-Й ЗАПАДНОЙ АРМИИ В ОСЕННИХ БОЯХ 1812 г.*

3-ю Обсервационную армию А. П. Тормасова фактически сформировали заново в мае 1812 г. путем разделения 2-й Западной армии П. И. Багратиона. Основу сил 3-й армии составили войска, которые в 1811 г. поступили из Дунайской армии: 9, 15 и 18-я пехотные дивизии с приданной кавалерией. Также будущий герой Бородина разделил иррегулярную конницу, формально поровну. Вместо того чтобы передать А. П. Тормасову три из шести казачьих бригад, П. И. Багратион выделил из них и забрал себе лучшие Донские полки, которыми командовали генералы и полковники. В результате старшим офицером иррегулярной конницы 3-й армии оказался подполковник Ф. А. Барабанщиков 2-й, которого сочли не готовым к руководству казачьим корпусом. Его командиром был назначен генерал-майор А. А. Карпов 2-й, но он не успел прибыть до начала войны¹. В числе 9 иррегулярных конных полков**, переданных А. П. Тормасову, оказались все 5 националь-

ных полков, имевшихся во 2-й армии весной 1812 г.: 2-й Башкирский (командир — майор Иван Курбатов), 1-й Калмыцкий (капитан Джамба-тайши Тундутов), 2-й Калмыцкий (майор Сербеджаб Тюмень), Евпаторийский конно-татарский (капитан Абдулла-ага Мамайский), Феодосийский конно-татарский (командир — поручик Али-мурза Ширинский). Татарский уланский полк, также сражавшийся в 3-й армии, относился к регулярной кавалерии и в данной статье не рассматривается.

Следует отметить, что многие генералы русской армии того времени пренебрежительно относились к иррегулярной коннице, особенно к национальной. П. И. Багратион, произведя смотр национальных полков, сообщил военному министру М. Б. Барклаю де Толли о некомплекте людей и «значительном недостатке в лошадях», указав, что конно-татарские полки были «несколько в лучшем состоянии; но люди вообще как в тех и других большею частью худо

одеты»². На самом деле 2-й Башкирский, 1-й и 2-й Калмыцкие полки имели наибольшую численность личного и конского состава среди иррегулярных полков 2-й армии, близкую к штатной (по данным на 7 мая 1812 г.***) — 480, 478 и 480 военнослужащих соответственно, без учета нестроевых). Напротив, в Евпаторийском и Феодосийском полках из-за бунтов и дезертирства численность личного состава была самой низкой (318 и 360 военнослужащих соответственно)³. Однако крымские татары имели единое обмундирование и смотрелись красивее, а башкиры и калмыки согласно указу императора призывались на службу в обычной одежде. После смотра П. И. Багратион приказал обмундировать калмыцкие полки в единую форму. Командир 2-го полка майор С. Тюмень (наследник владельца Хошеутовского улуса) благодаря поддержке отца сделал это за свой счет (позже он вспоминал, что переобмундирование полка и закупка лошадей и верблюдов обошлись ему в 96,9 тыс. руб.)⁴. Командир 1-го полка капитан Д. Тундутов (брат владельца Малодербетовского улуса) имел во владении небольшой аймак, поэтому был вынужден взять кредит на 15 тыс. руб.

* Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп», № 122022700134-6.

** Здесь не учтен Донской казачий полк А. Ф. Чикилева 1-го, вышедший из Крыма еще в марте 1812 г. и прибывший на границу уже после разделения 2-й и 3-й армий.

*** Все даты в статье приведены по старому стилю.

«из экстраординарных сумм» главнокомандующего. Когда 2-я армия была разделена, П. И. Багратион потребовал эту сумму с А. П. Торماسова⁵.

В результате руководство иррегулярными полками было возложено на старшего кавалерийского начальника 3-й армии генерал-адъютанта К. О. де Ламберта, одного из лучших кавалерийских командиров русской армии. Опытный генерал не имел предрассудков по отношению к иррегулярным полкам и умело использовал их преимущества в летних боях. В ходе этой кампании 3-я Обсервационная армия нанесла поражение противостоявшему ей 7-му (саксонскому) корпусу Ш. Л. Э. Рейнье и вынудила Наполеона направить на этот театр военных действий австрийский корпус К. Ф. Шварценберга и польскую дивизию А. Косинского. Лишь под напором объединившихся корпусов армия А. П. Торماسова отступила на Украину. В этих сражениях конница (в том числе 2-й Башкирский, 2-й Калмыцкий и Евпаторийский конные полки) неоднократно производила лобовые атаки, охватывала противника с флангов, участвовала в арьергардных боях, прикрывая отход наших войск за р. Стырь. Феодосийский полк вместе с Донским полком М. Д. Платова 5-го всю войну простоял на охране австрийской границы, а 1-й Калмыцкий полк летом 1812 г. вместе с Донским полком А. Ф. Чикилева 1-го охранял польскую границу и не участвовал в боях в Белоруссии⁶.

В начале сентября 1812 г. стратегическая ситуация на припятском театре резко изменилась. 7 — 9 сентября на соединение с 3-й Обсервационной армией подошли основные силы Дунайской армии адмирала П. В. Чичагова. В ее составе было 11 иррегулярных казачьих полков, но национальных частей среди них не было. Однако среди ополчения украинских губерний, начавшего формироваться после начала войны, имелось

Дж. Доу. Портрет А. П. Тормасова. 1820 г. Государственный Эрмитаж

Неизвестный художник. Портрет П. В. Чичагова. Не ранее 1803 г. Государственный Эрмитаж

4 Украинских казачьих полка. Они комплектовались из жителей Киевской и Каменец-Подольской губерний и поэтому их вполне можно классифицировать как национальные части. 1, 2, 3 и 4-й Украинские казачьи полки были сведены в бригаду полковника И. О. де Витта и до начала октября находились в Тульчине⁷.

Соединенные 3-я Обсервационная и Дунайская армии превосходили корпуса Ш. Л. Э. Рейнье и К. Ф. Шварценберга, поэтому П. В. Чичагов и А. П. Тормасов незамедлительно атаковали противника.

При этом 1-й Калмыцкий полк был передан из 3-й армии в Дунайскую, где его включили во 2-й корпус генерал-лейтенанта П. К. Эссена 3-го. Остальные три национальных полка находились в заслонах армии А. П. Тормасова вдоль Стыри: 2-й Башкирский в составе отряда генерал-майора Е. И. Чаплица, а 2-й Калмыцкий и Евпаторийский татарский полки — отряда К. О. де Ламберта⁸. 10 сентября р. Стырь форсировала левофланговая Дунайская армия, 11 сентября — правофланговая 3-я армия. Противник начал отступать, пытаясь маневрами задержать движение русских войск. Однако успеха не достиг, а ряд его отрядов потерпели поражение в арьергардных боях. Например, 15 сентября К. О. де Ламберт, стремясь захватить переправы через Турию, выслал отряд подполковника В. Г. Мадатова (в который входил и 2-й Калмыцкий полк) к Туриску, где тот «велел спешить казаков 150 человек, Чикилева и Калмыцкого полков и вести перестрелку с неприятелем, дабы помешать ему к истреблению мостов, который из пушек начал палить по нашим стрелкам»⁹. В тот же день, в боях с австрийцами в районе сел Колодяжное и Любитов (недалеко от Ковеля), был убит некий «Башкирский чиновник»¹⁰. Несмотря на успешные действия авангардов, противнику удалось отразить все атаки в сражении под Любомлем. Польская Надбужанская дивизия А. Косинского понесла тяжелые потери, но австрийцы и саксонцы сумели оторваться от преследования¹¹.

17 сентября флигель-адъютант А. И. Чернышёв привез рескрипт царя об объединении обеих армий в 3-ю Западную армию под командованием адмирала П. В. Чичагова и отзыве А. П. Тормасова в штаб М. И. Кутузова для принятия командования над 2-й Западной армией (которая за день до этого была расформирована). Новый главнокомандующий в конце сентября перестроил корпус соединен-

ной армии. При этом в 1-й корпус генерал-адъютанта К. О. де Ламберта вошел 2-й Башкирский полк, во 2-й корпус генерал-лейтенанта Е. И. Маркова (вскоре его временно сменил генерал-лейтенант князь А. Г. Щербатов) — 2-й Калмыцкий полк, в 4-й корпус генерал-лейтенанта П. К. Эссена 3-го — 1-й Калмыцкий и Евпаторийский полки¹².

29 сентября все 4 полка участвовали в боях под Брестом, завершившихся повторным взятием города. Австрийцы и саксонцы, не желая давать бой на неудобной позиции, отошли за р. Лесную, а 3 октября переправились за Буг, на территорию герцогства Варшавского¹³. После этого П. В. Чичагов взял паузу, посылая в разные районы Польши и Белоруссии летучие отряды для осуществления диверсий. Самыми успешными оказались рейды полковника А. И. Чернышёва и генерала Е. И. Чаплица.

Отряд полковника А. И. Чернышёва (7 эскадронов Чугуевского и Татарского уланских, Александровского гусарского полков, 1-й Калмыцкий, Донские казацкие полковника Г. А. Луковкина 2-го, войсковых старшин А. Ф. Чикилева 1-го и М. А. Власова 2-го полки) был послан в Польшу для уничтожения переправ, запасов провианта и фуража на коммуникациях противника. 29 сентября этот отряд захватил в замке князя Радзивилла под Бялой 15 пушек и взял большую контрибуцию. На пути к Мендзыжецу А. И. Чернышёв разгромил несколько отрядов фуражиров, захватил 50 подвод с продовольствием и 200 голов крупного рогатого скота. В имении Чарторыйских у Мендзыжеца он взял контрибуцию на 2,5 тыс. червонцев. Узнав о движении 2 тыс. австрийцев, направленных на пополнение корпуса К. Ф. Шварценберга, А. И. Чернышёв устремился на их перехват, выделив две партии для разгрома крупных магазинов в Лукове, Радзыни и Коцке. Австрийский отряд был вынужден

*Т. Лоуренс. Портрет
А. И. Чернышёва. 1818 г.
Виндзор, Англия*

свернуть к Модлину. 2 октября партизаны заняли Седльце, где была взята еще одна контрибуция¹⁴. К 3 октября отряд А. И. Чернышёва преодолел 270 верст, захватил 140 пленных (из них 50 тяжело раненных оставлены на месте) и отбил 11 русских пленных, в том числе корнета Пинковского¹⁵. 3 октября в Лукове были захвачены большие магазины с мукой, пшеницей, крупой, горохом, до 10 тыс. печеных хлебов. Партизаны сожгли все запасы (при пожаре пострадала часть города, когда огонь перекинулся на дома жителей), а 4 тыс. хлебов, 1 тыс. червонцев контрибуции (медью) и пленных (6 офицеров и 120 рядовых) отправили в Брест под конвоем (в том числе 30 калмыков 1-го полка), которым руководил только что освобожденный Пинковский.

К. Ф. Шварценберг, обеспокоенный новой угрозой, направил на перехват партизанам крупные кавалерийские отряды генерал-майора Ф. Фрелиха, командира 2-й бригады австрийской кавдивизии, генерал-майора Г. А. фон Габленца, командира 23-й саксонской кавбригады, полковника Г. фон Шайтера, командира 1-й драгунской бригады австрийской дивизии Берзина фон Зигенталя. А. И. Чернышёв, узнав о приближении 6 полков конницы от Мендзыжеца, пехоты

от Замосцка к Люблину, появлении 1 тыс. австрийцев у Торногоры, решил прекратить экспедицию и начал отход. Опасаясь за конвой, отправленный к Бресту, А. И. Чернышёв выслал ему на помощь еще 50 казаков, приказав отойти к Коцку¹⁶. Фельдъегерь Петрович сумел вовремя заметить противника и предупредил Пинковского в районе Коцка. Однако корнет, доехав до Коцка, вдруг повернул обратно и завел конвой к вражеской кавалерии. Увидев противника, Пинковский стал убеждать «весь свой конвой сдаться и радостными знаками ознаменовал свою неверность». Однако калмыки отказались подчиниться его приказу сдаться и прорубились через ряды неприятеля, потеряв четверых воинов¹⁷.

В ходе рейда с 29 сентября по 6 октября отряд А. И. Чернышёва прошел более 400 верст, уничтожил несколько крупных магазинов, захватил сотни пленных, освободил десятки своих пленных и посеял панику в Польше, вынудив К. Ф. Шварценберга направить на перехват крупные силы. При этом полки М. А. Власова 2-го и 1-й Калмыцкий отступали последними и вернулись 12 октября, войдя в состав отряда генерал-майора М. Л. Булатова вновь сформированного корпуса Ф. В. фон дер Остен-Сакена¹⁸.

Еще одним крупным успехом оказался рейд отряда генерал-майора Е. И. Чаплица. К тому времени он, формально являвшийся командиром 8-й кавалерийской дивизии, руководил правым крылом 2-го корпуса, который после отстранения Е. И. Маркова возглавил генерал-лейтенант Ф. В. фон дер Остен-Сакен. В начале октября корпус выступил через Чернавчицы и Турну к Речице и Шерешову, посылая дозоры по направлению к Свислочи и Волковыску. 6 октября Ф. В. фон дер Остен-Сакен узнал, что в Слониме с 23 сентября генерал Я. Конопка и капитан М. М. Ахматович набирают пополнение из местных шляхтичей в 3-й шеволежерский (поль-

ско-литовский) полк и татарский (литовский) эскадрон Императорской гвардии, и приказал Е. И. Чаплицу разгромить этот отряд общей численностью до 900 сабель. В состав отряда Е. И. Чаплица входили 28-й и 32-й егерские, Павлоградский гусарский, Донской казачий полковника Г. А. Дячкина, 2-й Калмыцкий майора С. Тюмена полки, три эскадрона тверских драгун и 13-я конно-артиллерийская рота. По данным М. И. Богдановича, в этот отряд входила и половина 2-го Башкирского полка, но подтверждений этому найти не удалось. Ведущий специалист по истории башкирских полков Р. Н. Рахимов полагает, что этот полк, переданный в состав 2-го корпуса Ф. В. фон дер Остен-Сакена, находился на постах¹⁹.

Е. И. Чаплиц, чтобы не терять времени, вечером 6 октября оставил в Ружанах егерей, драгун и два эскадрона гусар с 8 орудиями, «а с остальными дошел и на рассвете сего дня (7 октября. — У. О.) внезапно напал на генерала польского Конопку, формировавшего там новую гвардию для Наполеона под названием Литовской и совершенно разбил»²⁰. Бегущих шляхтичей конники Е. И. Чаплица преследовали почти 30 верст. В ходе

Знамя бывшее со 2-м Калмыцким полком в походах 1812, 1813 и 1814 гг. (Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск : в 30 т. СПб., 1860. Т. 18)

боя в плен попали генерал Я. Конопка, полковник Ю. Хлузович, 7 капитанов, 5 лейтенантов, 42 унтер-офицера, 5 трубачей, 170 рядовых, а также 18 бывших военнослужащих российской армии, была захвачена полковая казна в 50 625 золотых (31 362 франка)²¹.

Н. Г. Чернецов. Калмыки — участники похода в войне 1812 года. 1838 г. Государственный Русский музей

О действиях майора С. Тюмена в этом бою Е. И. Чаплиц писал так: «Собственным усердием и личною отважностью возбуждал своих подкомандных сильно поражал неприятеля и оказал отменную храбрость и неустрашимость». Урядник Мекля Сахалов, рядовые Иджил Эмгенов, Хасг Бухаев, Борущко Тьюбжинов, русский волонтер Иван Гоглазин, которые «с отменною ревностью и усердием храбро поражали неприятеля и служили примером своим сотоварищам, оказали отличное мужество и неустрашимость», были представлены Чаплицем к Знакам отличия Военного ордена²². Однако эти представления не были реализованы. «Слонимское дело» угнетающе подействовало на местное население, поддерживавшее Наполеона²³.

10 октября П. В. Чичагов получил директиву фельдмаршала М. И. Кутузова, потребовавшего активизации в деле реализации «Петербургского плана», и отозвал к себе большую часть высланных отрядов. В числе других из отряда Е. И. Чаплица 11 октября был отозван 2-й Калмыцкий полк²⁴, и лихой кавалерист нехотя был вынужден выполнить приказ: «Калмыцкий 2-й полк уже 2 дня как я отправил, не смея удерживать онаго, хотя и весьма он был нужен»²⁵.

Адмирал стал готовить большую часть армии к маршу к Березине, чтобы преградить путь Наполеону, однако из-за угрозы коммуникациям со стороны К. Ф. Шварценберга и Ш. Л. Э. Рейнье создал для наблюдения за ними «обсервационный» корпус под командованием Ф. В. фон дер Остен-Сакена и вновь «перетасовал» корпуса. По новому расписанию Евпаторийский татарский полк вошел в состав авангарда войск П. В. Чичагова, которым командовал К. О. де Ламберт, а остальные три национальных полка попали в «обсервационный» корпус Ф. В. фон дер Остен-Сакена, разделенный на корпус генерал-майора М. Л. Булатова и резерв генерал-майора графа И. А. фон Ливена²⁶.

Таблица

Численность национальных полков 3-й Западной армии
на 10 октября 1812 г., чел.

Полк	Офицеры	Нижние чины	Всего
В «главной» армии адмирала П. В. Чичагова			
В авангарде генерал-адъютанта К. О. де Ламберта			
Евпаторийский татарский	43	801	844
В «обсервационной» армии Ф. В. фон дер Остен-Сакена			
В (1-м) «обсервационном» корпусе генерал-лейтенанта Ф. В. фон дер Остен-Сакена (в районе Бреста)			
1-й Калмыцкий	10	423	433
2-й Калмыцкий	12	441	453
2-й Башкирский	9	399	408
Во 2-м корпусе генерал-майора Н. И. Лидерса (Украина)			
1-й Украинский казачий	44	1 318	1 362
2-й Украинский казачий	39	1 290	1 329
3-й Украинский казачий	41	1 322	1 363
В 3-м корпусе генерал-майора С. Я. Репнинского (Украина)			
4-й Украинский казачий	43	1 214	1 257
Феодосийский татарский	14	402	416

Составлена по: Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. 1 : Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XXI : Боевые действия в 1812 г. : (Декабрь месяц). СПб., 1914. С. 348 — 358.

Следует отметить, что Ф. В. фон дер Остен-Сакену помимо «обсервационного» корпуса в районе Бреста были также подчинены другие тыловые части 3-й Западной армии (арьергард Дунайской армии генерал-майора Н. И. Лидерса, части 13-й пехотной дивизии, идущей из Крыма, резервные и запасные подразделения), сведенные в еще три корпуса (2, 3 и 4-й). В некоторых документах эти войска назывались «обсервационной армией Остен-Сакена». В составе 2-го корпуса помимо прочих числились 1, 2 и 3-й Украинские казачьи полки, в составе 3-го корпуса — 4-й Украинский казачий полк²⁷. Численность всех национальных полков 3-й Западной армии приведена в таблице.

Как видно, татарские полки, еще до начала войны страдавшие от дезертирства и болезней, получили пополнение, причем Евпаторийский даже сверх штата. Калмыцкие и 2-й Башкирский полки в 1812 г. пополнений не имели (если не считать прибывавших из госпиталей).

14 октября уже Ф. В. фон дер Остен-Сакен «перетасовал» свои войска, разделив на 4 отряда: 1-й — генерал-майора Е. Е. Гампера, 2-й — генерал-майора графа И. А. Ливена 3-го, 3-й — генерал-майора М. Л. Булатова (в его состав вошли 1-й Калмыцкий и 2-й Башкирский полки), 4-й — генерал-майора Г. И. Лисаневича (в его составе был 2-й Калмыцкий полк). 1-й отряд стоял на берегу р. Лесной, впадающей в Буг с востока, и на восточном берегу Буга от устья Лесной до Тересполья, имея дозоры до Высоко-Литовска. 2, 3 и 4-й отряды находились на левом берегу Буга, развернутые фронтом на запад от д. Любашово (недалеко от Тересполья) до г. Коден. Передовые посты 2, 3 и 4-го отрядов, выдвинутые к реке Кшна, должны были поддерживать связь между собой и внимательно наблюдать за противником. При этом два национальных полка были на переднем крае дозоров: 2-й Башкирский

полк находился в д. Добрыниной, наблюдая за г. Пишац и переправой через Кшну в районе Отеля Протова, 2-й Калмыцкий полк — в д. Волки и Студянка, наблюдая за д. Ломазы²⁸.

16 октября П. В. Чичагов начал неспешный марш главных сил к Березине. Узнав о присоединении к К. Ф. Шварценбергу и Ш. Л. Э. Рейнье 32-й дивизии генерала П. Дюрютта из 11-го армейского корпуса, адмирал передал в корпус Ф. В. фон дер Остен-Сакена из своих войск корпус П. К. Эссена 3-го²⁹ (основу которого составили полки 8-й пехотной дивизии), надеясь на присоединение к главным силам 3-й Западной армии 2-го резервного корпуса генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля из Мозыря и арьергарда Дунайской армии генерал-майора Н. И. Лидерса из Украины. С того времени войска 3-й Западной армии стали действовать раздельно.

26 октября войска П. В. Чичагова дошли до Слонима, пройдя

примерно 170 км за 10 дней (в начале месяца отряд Е. И. Чаплица, пусть даже состоявший из кавалерии и егерей, примерно такой же путь прошел за сутки). 29 октября авангард К. О. де Ламберта, в составе которого продолжал действовать Евпаторийский татарский полк, занял Несвиж. Тем временем из Минска вышла польско-литовская бригада генерала Ф. К. Коссецкого, заняла местечко Новый Свержень, где имелся мост через Неман, и выслала оттуда два передовых отряда к Несвижу и Миру. Поляки не ожидали появления здесь целой армии, и авангард К. О. де Ламберта они посчитали партизанским отрядом наподобие отряда Е. И. Чаплица, разбившего Я. Конопку. Ламберт, узнав в Снове о появлении польско-литовской бригады в Новом Свержене, направил три полка в Несвиж, а сам с тремя егерскими и пятью конными (в том числе Евпаторийским) полками проселочными дорогами скрытно проследо-

вал к лагерю Ф. К. Коссецкого. На рассвете 1 ноября авангард внезапным ударом разбил противника и захватил мосты через Неман и Кельню, другой отряд разгромил литовский батальон, выдвинутый по дороге на Несвиж. Евпаторийский полк утратил свои документы в одном из боев, но, судя по послужным спискам, он был в составе отряда, разбившего батальон между Новым Свержнем и Несвижем, так как в обзорном очерке А. Маркевича, опиравшегося при составлении боевого пути татарских полков как раз на послужные списки, участие в бою под Новым Свержнем не упоминается, но указано участие в бою под Несвижем³⁰. Авангард другого корпуса генерал-майора И. К. Орурка разбил передовой отряд под Миром. По итогам двух боев литовская бригада потеряла пленными 13 офицеров и 800 солдат, в то время как потери русских войск составили 7 убитых и 37 раненых³¹.

Ф. К. Коссецкий начал отступать к Минску, но губернатор генерал Н. Брониковский, по-прежнему считая противника партизанским отрядом, приказал удерживать позиции при Кайданове и стянуть туда ближайшие силы, включая французский батальон, полторы сотни вюртембержцев и литовский уланский полк. 3 ноября конница К. О. де Ламберта охватила противника с обоих флангов, при этом Евпаторийский татарский полк в составе отряда полковника К. Б. Кнорринга обошел Ф. К. Коссецкого с правого фланга. Пехотинцы и уланы были разбиты наголову. Всего в ходе боев 1 и 3 ноября наши авангарды взяли в плен 65 офицеров и 3 870 рядовых, более 1 000 солдат погибло. Потери русских войск составили 34 убитых и 58 раненых³². В панике Н. Брониковский оставил Минск без боя. Отряд К. О. де Ламберта, занявший 4 октября Минск, взял в плен более 2 000 раненых (в том числе 45 офицеров), освободил 110 наших пленников, захватил большое количество продовольствия

*Дж. Доу. Портрет
Ф. В. фон дер Остен-Сакена. 1820 г.
Государственный Эрмитаж*

*Дж. Доу. Портрет
К. О. Ламберта. Между 1820 и 1825 гг.
Государственный Эрмитаж*

(более 2 000 000 рационов)³³, заготовленного для отступавшей армии Наполеона.

В некоторых работах утверждалось, что Евпаторийский татарский полк после этого продолжал сражаться в составе авангарда К. О. де Ламберта (после ранения при штурме Борисова его сменил генерал-майор П. П. Пален 2-й), участвовал в бою при Лошнице и других боях на Березине. Однако ни архивные документы, ни обзорная статья А. Маркевича, опиравшегося на послужные списки, этого не подтверждают³⁴. Кроме того,

известно, что в декабре Евпаторийский полк вместе с отрядом полковника К. Б. Кнорринга перешел в корпус Д. С. Дохтурова. Этот отряд был гарнизоном Минска еще с начала ноября, охранял пленников и большие склады, поэтому в боях на Березине не участвовал. Армия П. В. Чичагова, преследуя Наполеона, прошла севернее Минска. Видимо, Евпаторийский полк, часто взаимодействовавший с Татарским уланским полком К. Б. Кнорринга, в начале ноября был оставлен с ним в Минске и до декабря в боях не участвовал.

Также встречались утверждения, что в боях на Березине участвовал некий Калмыцкий полк и часть Башкирского полка, восходящие, по всей видимости, к ошибке М. И. Богдановича³⁵, полагавшего состав отряда Е. И. Чаплица неизменным со времени боя под Слонимом и упустившего из виду приказ об отзыве 2-го Калмыцкого полка в корпус Ф. В. фон дер Остен-Сакена.

Соединенные корпуса К. Ф. Шварценберга, Ш. Л. Э. Рейнье и приданные им силы были сильнее, чем корпус Ф. В. фон дер Остен-Сакена и главные силы П. В. Чичагова по отдельности. Понимая стратегическое значение марша войск П. В. Чичагова, они решили не тратить время на «обсервационный» корпус, а обойти его и догнать главные силы 3-й Западной армии на марше. 18 октября, выслав к Бяле польскую Надбужанскую дивизию для отвлечения «обсервационного» корпуса, войска К. Ф. Шварценберга и Ш. Л. Э. Рейнье перешли Буг в районе Дрогичина. В тот же день Ф. В. фон дер Остен-Сакен перебросил в северный отряд генерала Е. Е. Гампера из корпуса М. Л. Булатова 1-й Калмыцкий и 2-й Башкирский полки, три сотни полка А. Ф. Чикилева 1-го, а из корпуса П. К. Эссена 3-го — Лубенский гусарский полк генерал-майора А. П. Мелиссино³⁶. Узнав о переправе противника, Ф. В. фон дер Остен-Сакен

20 октября также переправил основные силы на правый берег, оставив на левом берегу только Украинскую бригаду полковника де Витта. Отряд Е. Е. Гампера, наблюдая за действиями противника, вышел с Лесной к Высоко-Литовску. Ф. В. фон дер Остен-Сакен перевел к Высоко-Литовску почти всю оставшуюся конницу, в том числе и 2-й Калмыцкий полк.

22 октября «обсервационный» корпус вновь «перетасовали»: правое крыло составил корпус П. К. Эссена 3-го, левое крыло — корпус М. Л. Булатова, резерв — изрядно «похудевший» отряд графа И. А. Ливена. Конницу, которая вела поиски противника на северном фланге, разделили на две части, подчиненные корпусам П. К. Эссена и М. Л. Булатова. Авангард левого крыла (командир — генерал-майор Е. Е. Гампер) составили Смоленский и Переяславский драгунские, Чугуевский уланский, Донской М. А. Власова 2-го, 2-й Калмыцкий полки, 2-й батальон 45-го егерского полка. Авангард правого крыла (командир — генерал-майор А. П. Мелиссино) составили Лубенский гусарский, Донской А. Ф. Чикилева 1-го, Владимирский и Серпуховский драгунские, 37-й егерский полки с 4 орудиями конной артиллерии. 25 октября к нему присоединились 1-й Калмыцкий, 2-й Башкирский и 4-й Уральский полки³⁷.

Конный отряд А. П. Мелиссино 23 октября занял Клещели, а 25 — Орлю. Данные, полученные разведкой, подтвердили, что австрийский и саксонский корпуса движутся в сторону Волковыска, в обход Беловежской Пущи, причем арьергардный корпус Ш. Л. Э. Рейнье опережал отряд А. П. Мелиссино на два дня. Авангард К. Ф. Шварценберга 26 октября занял Волковыск и оказался в двух дневных переходах от Слонима, куда в этот день вошли колонны П. В. Чичагова. Казалось, еще немного, и К. Ф. Шварценберг сможет догнать главные силы 3-й Западной армии, однако австрийцы и саксонцы устроили дневку. Благодаря этому

*Дж. Доу. Портрет
А. П. Мелиссино. Между 1820 и 1925 гг.
Государственный Эрмитаж*

*Дж. Доу. Портрет Е. Е. Гампер.
1828 г. Государственный
Эрмитаж*

отряд А. И. Чернышёва успел уничтожить мосты через Зельву и Неман, а авангард А. П. Мелиссино 28 октября занял Свислочь, сократив разрыв с корпусом Ш. Л. Э. Рейнье до минимума, причем последние обозы саксонцев покинули местечко утром того же дня, разминувшись с уральцами и башкирами всего на несколько часов. Полки А. Ф. Чикилева и Д. Тундутова, наступая южнее, вышли к Порозову и, рассылая партии в разные стороны, захватили обозы и до 300 саксонцев (включая 1 майора), австрийцев, французов и ис-

панцев³⁸. Одновременно авангард Е. Е. Гампера, в составе которого был 2-й Калмыцкий полк, вел преследование от Бельска.

В результате этого в Слоним австрийцы вошли лишь 1 ноября, в то время как авангарды П. В. Чичагова уже одержали победу под Новым Свержнейем и захватили переправу через Неман, нацеливаясь на Минск. К. Ф. Шварценберг, стремясь оторваться от Ф. В. фон дер Остен-Сакена, приказал Ш. Л. Э. Рейнье задержать его и прикрыть марш австрийцев к Березине. 29 октября казаки А. П. Мелиссино вышли к Мстиброво и фактически нависли над корпусом Ш. Л. Э. Рейнье. Саксонцы стремительной атакой отбросили авангард к Рудне и попытались его окружить, но иррегулярные полки ускользнули из ловушки. На следующий день на помощь подошли части корпусов П. К. Эссена и И. А. Ливена (в том числе авангард Е. Е. Гампера со 2-м Калмыцким полком). 1 ноября они атаковали у местечка Горностаевцы арьергард Г. А. фон Габленца (командира 23-й саксонской кавбригады), позже усиленный 2-й бригадой 22-й саксонской пехотной дивизии. К ночи саксонцы, потеряв 580 чел., отступили³⁹. В этом сражении принимал участие 1-й Калмыцкий полк.

Ш. Л. Э. Рейнье, стремясь остановить наступление «обсервационного» корпуса, решил дать сражение у Волковыска, но неудачно расположил войска и штаб. Ф. В. фон дер Остен-Сакен, заметив ошибку противника, в ночь на 2 ноября атаковал штаб противника. Ш. Л. Э. Рейнье чудом не попал в плен и успел выпрыгнуть в окно, но саксонцы потеряли обоз, канцелярию и более 500 солдат. Бой, в котором отличился и 2-й Калмыцкий полк, продолжился на следующий день. Угроза разгрома Ш. Л. Э. Рейнье вынудила К. Ф. Шварценберга повернуть от Слонима назад. 4 ноября австрийцы вышли в тыл «обсервационному» корпусу и даже захватили несколько транспортов с обозами и ранеными. Однако

Ф. В. фон дер Остен-Сакен сумел вырваться из наметившегося окружения и вывести свой корпус в Свислочь, к Беловежской Пуще. Авангард А. П. Мелиссино стал аррьергардом⁴⁰.

К. Ф. Шварценберг и Ш. Л. Э. Рейнье начали преследовать корпус Ф. В. фон дер Остен-Сакена. Отряды кавалерии противника стали наседать на наши аррьергарды. В этих условиях резко возросла роль конницы, в том числе иррегулярной, неоднократно отличившейся в аррьергардных боях. Например, 1-й и 2-й Калмыцкие полки отличились 7 ноября, как говорилось в послужных списках калмыцких офицеров, в столкновениях у Свиничей⁴¹. Скорее всего, здесь речь идет все же о Свислочи и серии боев между этим местечком и Великими Гринками. Благодаря прикрытию конницы корпус Ф. В. фон дер Остен-Сакена форсировал Нарев в районе Рудни и сжег мосты, оторвавшись от К. Ф. Шварценберга и Ш. Л. Э. Рейнье. Тем не менее противник настойчиво продолжал преследование. В ночь на 12 ноября отряд полковника князя И. С. Жевахова (Джавахашивили), в составе которого был 1-й Калмыцкий полк, совершил налет на Речицу, сбил саксонский авангард и отошел лишь после подхода основных сил⁴². 13 ноября Ф. В. фон дер Остен-Сакен перешел Мухавец и сдал Брест без боя, а затем отступил еще дальше. Бои в Белоруссии тяжело дались иррегулярным полкам. Например, на 24 ноября в 1-м Калмыцком полку числилось 253 воина (1 штаб-офицер, 10 обер-офицеров, 11 урядников и 231 рядовой), во 2-м Башкирском — 317 воинов (1 штаб-офицер, 11 обер-офицеров, 9 урядников и 296 рядовых)⁴³.

Противник после взятия Бреста прекратил преследование, но это уже не имело значения, Ф. В. фон дер Остен-Сакен добился своей цели: два корпуса противника не смогли помочь Великой армии на Березине. Правда, 16 ноября К. Ф. Шварценберг повернул вновь к Бе-

*Дж. Дю. Портрет
И. О. Витта. Между 1820 и 1825 гг.
Государственный Эрмитаж*

резине, но это было запоздалым решением: в этот день Наполеон дал сражение у Студёнок, завершил форсирование Березины и двинулся на запад.

Украинские казачьи полки полковника И. О. де Витта 3 октября 1812 г. прибыли в Брест. Первоначально они держали дозорную службу на польской границе. 20 октября, когда основные силы «обсервационного» корпуса Ф. В. фон дер Остен-Сакена вернулись на правый берег Буга, на их место была послана бригада (в документах иногда проходила как дивизия) И. О. де Витта, в которой 4-й Украинский полк был заменен на Донской полк генерал-майора И. И. Исаева 1-го. Вскоре бригада пошла в рейд по территории Польши, уничтожая магазины, мелкие гарнизоны и рекрутские команды. 5 ноября бригада И. О. де Витта в районе Лосницы дала бой отряду генерала И. фон Кленау, 10 ноября в районе Мендзыжеца столкнулась с частями Надбужанской дивизии, а 20 ноября в районе Бялы — с саксонским отрядом Бланкенау. 1 декабря Ф. В. фон дер Остен-Сакен отозвал И. О. де Витта⁴⁴.

4-й Украинский полк под командованием майора Д. И. Миницкого в начале ноября был направлен для сопровождения обоза из

Бреста в Пружаны. В ночь на 8 ноября полк находился на отдыхе в д. Орабники. Тем временем с севера к этому району стали подходить войска Ф. В. фон дер Остен-Сакена и К. Ф. Шварценберга. Еще 5 ноября австрийцы отделили драгунскую бригаду полковника Г. фон Шайтера, усиленную граничарами, гусарами, пехотой и полубатареей (всего 2 000 чел.), и направили ее в район Пинска. 8 ноября Г. фон Шайтер, обнаружив полк Д. И. Миницкого, окружил его и атаковал с трех сторон. Казаки после пятичасового боя, потеряв почти половину состава (большей частью пленными), отступили к Кобрину⁴⁵.

В декабре 1812 г. российские войска активно преследовали остатки Великой армии. Армия П. В. Чичагова вместе с корпусами П. Х. Витгенштейна и М. И. Платова стала правофланговой. Однако национальные полки чичаговской армии оказались выделены в состав другого соединения — авангарда Главной армии под командованием генерал-адъютанта Ф. Ф. Винцингероде: Евпаторийский полк входил в состав бригады генерал-майора К. Б. Кнорринга, а 1-й и 3-й Украинские полки — в состав бригады генерал-майора И. О. де Витта. Корпуса Ф. В. фон дер Остен-Сакена де-факто стали левофланговой «армией». 1-й Калмыцкий полк вошел в состав ее правого крыла (командир — генерал-майор М. Л. Булатов), 2-й Башкирский, 2-й Калмыцкий, 2-й Украинский полки — в состав «центрального» корпуса Д. М. Волконского 1-го (бывшего П. К. Эссена 3-го)⁴⁶. Российские войска перешли границу и начали новую кампанию.

Таким образом, большинство национальных конных полков 3-й Западной армии достойно показали себя в боях осенью 1812 г. Наибольшую эффективность они проявили в партизанских рейдах, но также отличились в ведении разведки, аррьергардных боях и даже в крупных баталиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Безотосный В. М.** Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году : Малоизв. и неизв. факты на фоне знаменитых событий. М., 1999. С. 50.
- ² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 29. Оп. 153а. Св. 169. Д. 91 — 150. Л. 78. (Далее — РГВИА).
- ³ Там же. Ф. 103. Оп. 3. Д. 861. Л. 47 об. — 48.
- ⁴ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Л. 334 об.
- ⁵ См.: **Прозрителев Г. Н.** Военное прошлое наших калмыков. Элиста, 1990. [Ч. V] : 2-й Астраханский калмыцкий полк. С. 44.
- ⁶ Об этом подробнее см.: **Очилов У. Б.** Национальные полки 3-й Обсервационной армии А. П. Тормасова в летних сражениях 1812 г. // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года : сб. докл. и материалов Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2012. С. 188 — 203 ; **Попов А. И.** Война 1812 года: боевые действия на южном фланге : в 4 т. Т. 1 : Дело при Кобрине. М., 2013. 104 с. ; Т. 2 : Сражение при Поддубье. М., 2015. 104 с. ; Т. 3 : Война на Волыни. М., 2016. 104 с. ; **Рахимов Р. Н.** Национальная конница Александра I. М., 2013. 104 с. ; **Его же.** На службе у «Белого царя» : Воен. служба нерус. народов юго-востока России в XVIII — первой половине XIX в. М., 2014. 542 с.
- ⁷ См.: **Вершинин А. А.** Украинские казачьи полки // Отечественная война 1812 года : энциклопедия. М., 2004. С. 738.
- ⁸ См.: **Богданович М.** История Отечественной войны 1812 г. по достоверным сведениям : в 3 т. СПб., 1859. Т. 2. С. 444, 632.
- ⁹ Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. 1 : Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XXI : Боевые действия в 1812 г. : (Декабрь месяц). СПб., 1914. С. 24.
- ¹⁰ **Хомич Д. В.** Завершающие бои на Волыни во время войны 1812 года [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. 7. С. 222 — 223. URL: <http://www.milhist.info/2015/10/31/khomich> (дата обращения: 10.03.2022).
- ¹¹ Там же. С. 223 — 229.
- ¹² РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 34. Л. 22 — 23 об.
- ¹³ См.: **Богданович М.** Указ. соч. С. 454 — 455.
- ¹⁴ См.: **Попов А. И.** Чернышева рейд // Отечественная война 1812 года : энциклопедия. С. 773.
- ¹⁵ См.: **Шовунов К. П.** Во славу Отечества. Элиста, 1990. С. 34.
- ¹⁶ См.: **Попов А. И.** Чернышева рейд. С. 773.
- ¹⁷ См.: Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. XXI. С. 80.
- ¹⁸ Там же. Т. XV : Боевые действия в 1812 г. : (Июнь — декабрь). СПб., 1911. С. 111.
- ¹⁹ См.: **Рахимов Р. Н.** Национальная конница Александра I. С. 32 ; **Его же.** На службе у «Белого царя»... С. 247.
- ²⁰ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 34. Л. 29.
- ²¹ См.: **[Ахлестышев Д. П.]** Двенадцатый год : Ист. док. собств. канцелярии Главнокомандующего 3-й Западной армией генерала от кавалерии А. П. Тормасова. СПб., 1912. С. 271 — 272.
- ²² РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. 0. Д. 14. Л. 266.
- ²³ См.: **Попов А. И.** Слонимское дело // Отечественная война : энциклопедия. С. 660.
- ²⁴ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 34. Л. 30.
- ²⁵ Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. XXI. С. 72.
- ²⁶ Там же. Т. XVII : Боевые действия в 1812 г. : (Журналы военных действий и переписки — июнь — декабрь). СПб., 1911. С. 213 — 214.
- ²⁷ Там же. Т. XXI. С. 348.
- ²⁸ См.: Участие калмыков в наполеоновских войнах : сб. док. и материалов. Элиста, 2012. С. 75 — 76.
- ²⁹ См.: **Богданович М.** Указ. соч. СПб., 1860. Т. 3. С. 203.
- ³⁰ См.: **Маркевич А.** К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806 — 1814 годов : ист. очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1913. № 49. С. 61.
- ³¹ См.: **Васильев И. Н.** Ново-Свержень // Отечественная война : энциклопедия. С. 507.
- ³² См.: **Васильев И. Н.** Кайданово // Там же. С. 326.
- ³³ См.: **Богданович М.** Указ. соч. Т. 3. С. 466.
- ³⁴ См.: **Маркевич А.** Указ. соч. С. 61.
- ³⁵ См.: **Богданович М.** Указ. соч. Т. 3. С. 468.
- ³⁶ См.: Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. XVII. С. 243.
- ³⁷ Там же. С. 244.
- ³⁸ Там же. С. 244 — 245.
- ³⁹ См.: **Попов А. И.** Волковыск // Отечественная война : энциклопедия. С. 143.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Калмыки в Отечественной войне 1812 года : сб. док. Элиста, 1964. С. 77, 119, 121.
- ⁴² См.: **[Ахлестышев Д. П.]** Указ. соч. С. 254.
- ⁴³ См.: Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. XXI. С. 180.
- ⁴⁴ См.: **Вершинин А. А.** Указ. соч. С. 738.
- ⁴⁵ См.: **Абалихин Б. С.** Отечественная война 1812 года на Юго-Западе России. Волгоград, 1987. С. 90.
- ⁴⁶ См.: **Подмазо А. А.** Большая Европейская война 1812 — 1815 годов : Хроника событий. М., 2003. С. 228 — 232.